

УДК 35.088.6

Хитрин Кирилл Леонидович,
аспирант, khitrin.gmu552@yandex.ru

Уральский институт – филиал РАНХиГС, г.Екатеринбург

**О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ИСТОРИИ РОССИИ**

Аннотация: В тезисах рассмотрены особенности роли образования в профессиональной подготовке служащих на различных этапах развития российской гражданской службы (включая современный). Обоснована зависимость специфики образовательной подготовки от содержания идеологии государственной службы.

Ключевые слова: гражданская служба, образование гражданских служащих, история гражданской службы.

Khitrin Kirill Leonidovich

**ON THE ROLE OF EDUCATION IN VOCATIONAL TRAINING OF CIVIL
SERVANTS IN THE HISTORY OF RUSSIA**

Abstract: This thesis is devoted to the features of education's role in servants' vocational training at various stages of the development of Russian civil service (including the modern phase). It justifies the dependence between peculiarities of educational training and the content of a public service ideology.

Keywords: civil service, civil servants' education, history of civil service.

Обеспечение реализации государственных функций как сфера специальной деятельности развивалась параллельно становлению основных государственных институтов. Известны различные исторические (включая и присущие России) формы организации государственной гражданской службы. В современных условиях гражданская служба в соответствии с российским законодательством (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1]) определяется как профессиональная деятельность. Однако определенный интерес вызывает «проверка» подобного утверждения с позиции ключевых социологических критериев, используемых для характеристики профессии и соответствующей ей профессиональной группы.

Одна из проблем, соотнесенная с решением подобной задачи, проявляется в наличии различных традиций, подходов к интерпретации самого понятия «профессия», а также состава и сущности тех критериев, которые могут быть использованы [2]. Тем не менее, О.В. Лукша, резюмируя обзор различных теоретических подходов к определению профессии в социологии, подчеркивает: «В сухом остатке в качестве ключевой конституирующей характеристики профессий остается когнитивная специфика – абстрактное, теоретическое знание» [2, 17]. В зарубежной социологии подчеркивается роль имеющегося у представителей профессии экспертного знания, воспроизводство и трансляция которого невозможна вне специального образования.

В рамках решения обозначенной задачи целесообразно обратиться к некоторым историческим аспектам, касающимся специфики образования как фактора функционирования группы публичных служащих. В истории

отечественной гражданской службы традиционно выделяют три основных периода – дореволюционный, советский и современный (постсоветский). В этом контексте целесообразно начать с конца XVIII – начала XIX вв. как признанного этапа профессионализации российской государственной службы в ее дореволюционный период развития.

Как свидетельствует обзор развития отечественной государственной службы в XVIII-XIX вв., представленный В.П. Мельниковым, в данный период образование становилось все более значимым фактором, способствующим, в частности, расширению сословных рамок, сохраняющих свое значение в качестве «ограничителя» в доступе к гражданской службе и продвижении по ней представителей ряда «непривилегированных» сословий [3, 64]. Указ «Об устройстве училищ» (1803 г.) определил необходимость окончания училища для занятия гражданской должности, требующей юридических и других знаний. Указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытании в науках для производства в Коллежские Асессоры и Статские Советники» (1809 г.) требовал от претендентов на получение чина коллежского асессора (8-й класс) представления свидетельства об успешном обучении в российском университете или о сдаче экзаменов по предусмотренным программам (однако в 1834 г. данный указ, часто выполнявшийся непоследовательно, был отменен). Тем не менее, в 1834 г. было также принято «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе», расширяющее карьерные возможности чиновников с более высоким уровнем образования. На протяжении XIX столетия режим продвижения по гражданской службе становился все более благоприятным для тех, кто получил высокобалльный аттестат об окончании высшего учебного заведения или имел степень кандидата, магистра или доктора, что позволяло начать службу с более высокого чина и за более короткие сроки занимать последующие. Все это повышало привлекательность карьеры гражданского служащего для лиц, получивших высшее образование: «Как показывает анализ занятости вузовских выпускников за 1898-1916 гг., 74% их находились на службе в государственном аппарате» [3, 83]. Тем не менее, доля чиновников с высшим образованием оставалась крайне ограниченной, в частности, в связи с незначительным количеством лиц, в то время выпускавшихся из российских учебных заведений. При этом традиционно в качестве значимых для чиновника разделов образовательной «программы» рассматривались знание русского и иностранного языков, правоведение, науки исторические и основы наук математических. Несмотря на описанные выше преференции, предоставляемые лицам, имеющим высокий уровень образования, критерии происхождения, выслуги и ряд других сохраняли свое центральное положение. В данном контексте А.В. Оболенский отмечает: «Лишь после революции, в 1906 году, был принят закон об отмене сословного принципа при получении чинов и замене его критерием образования» [4, 71].

Советская модель партийно-государственного управления также столкнулась с проблемами образовательного аспекта квалификации кадров. В соответствии с данными, приведенными В.П. Мельниковым, в 1922 г. только

5,2% членов уездных и 13,9% членов губернских исполкомов Советов имели высшее образование. При этом следует учитывать, что подобные показатели были бы существенно меньшими, если бы в данных условиях советская власть не пошла на привлечение бывших служащих старого государственного аппарата (в 1922 г. их удельный вес в исполкомах всех уровней в РСФСР в среднем составлял 44,1%). По этой же причине среди служащих группы «А» (народные комиссары, их заместители, начальники управлений и комитетов, заведующие отделами и т.д.) высшее образование имели уже 57% лиц [3, 333-334]. Впоследствии ситуация несколько ухудшилась в связи с возрастанием значения членства в партии, политической лояльности как критериев назначения на должность, а также вследствие массового рекрутирования в управленческую среду представителей рабочего класса, призванных вытеснить «классово чуждые» силы. Однако некоторые позитивные сдвиги заявили о себе благодаря развитию системы высших и средних учебных заведений во второй половине 1920-х – начале 1930-х и последующих годах.

Советской властью были также учреждены специальные организационные формы подготовки и повышения квалификации работников партийно-государственного аппарата. Так, уже в 1918 г. в Москве была открыта Школа инструкторов и агитаторов, преобразованная в 1919 г. в Центральную школу советской работы при ВЦИК (впоследствии – Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова). Широкое распространение получила курсовая форма подготовки кадров государственного аппарата. В регионах стали создаваться советско-партийные школы. В 1924-1925 учебном году сеть высших советско-партийных учебных заведений включала 14 коммунистических университетов с более чем семью тысячами слушателей [3, 401]. Развернутая по стране сеть совпартшкол, преобразованная впоследствии в сеть региональных высших партийных школ, по прошествии определенного времени была дополнена учебными заведениями «высшего эшелона» – Высшей школой профсоюзного движения, Высшей комсомольской школой, Академией общественных наук при ЦК КПСС, Академией народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В рамках обобщения изложенного следует подчеркнуть: роль образования как элемента профессиональной подготовки служащих на различных этапах отечественной истории определялась идеологией государственной службы как таковой. В дореволюционный период акцент делался на готовности к коммуникации (именно по этой причине важным оказывалось знание языков и гуманитарных наук), а в советский – на политической лояльности (вследствие этого одну из ключевых ролей играла собственно идеологическая подготовка).

В этом смысле при интерпретации роли образования в профессиональной подготовке гражданских служащих в постсоветской России следует определить основные особенности современной государственной службы. В настоящее время коммуникативная ориентация оказывается наиболее значимой для низших уровней служебной иерархии, характеризующихся прямым взаимодействием с населением, а политическая лояльность как ресурс продвижения – для высших уровней.

Все это свидетельствует о том, что и в настоящее время, равно как и на предыдущих этапах развития гражданской службы, образование играет не ведущую, а дополнительную, «сопровождающую», инструментальную роль. В силу того, что в современных условиях образование дистанцировано от идеологии, то оно как таковое оказывается важным, главным образом, для гражданских служащих низшего и среднего звена. Постсоветский этап развития гражданской службы был отмечен появлением программы высшего образования по профилю «Государственное и муниципальное управление» (1992 г.; первоначально в форме специалитета, в настоящее время также в форме направлений бакалаврской и магистерской подготовки). Однако в силу незначительности доли государственных и муниципальных служащих, получивших высшее образование по данному профилю, формой специальной подготовки выступают программы дополнительного профессионального образования служащих по вопросам государственного и муниципального управления. Как следует из обозначенного выше, смысловым «ядром» подобных программ должна стать именно подготовка к коммуникативной активности в контексте различных аспектов государственного управления.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2004. № 162; Российская газета. 2013. № 273.
2. Лукша О.В. Социология профессиональных групп: определение понятий // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/864/561/1216/luksa-sociol-profes.doc>
3. Мельников В.П. Государственная служба в России: исторический опыт. М.: Изд-во РАГС, 2005. 448 с.
4. Оболонский А.В. На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 63-76.

УДК 316.74:378

Цыганенко Наталия Викторовна,
кандидат социологических наук, доцент, ziganenkonw@mail.ru
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
Алтайский край, г. Барнаул

ДЕМОТИВИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: на материалах социологического исследования рассматриваются демотивирующие факторы учебной деятельности студентов.

Ключевые слова: мотивация, демотивирующие факторы, учебная деятельность.

Tsiganenko Nantaliya V.

DEMOTIVATING FACTORS LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS UNIVERSITY

Abstract: sociological research on materials considered demotivating factors learning activities of students.

Keywords: motivation, demotivating factors, educational activity.

Стимулирование работы студента - это особый, сложный вопрос, связанный с развитием мотивов учения. Психологами доказано, что соотношение мотива и цели образует смысл учения. Если цели учебной